

Н. Ю. Пивоваров

**РОЛЬ СОВЕТНИКОВ ЦК КПСС В РЕАЛИЗАЦИИ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ АФГАНИСТАНУ (1978–1988 гг.)***

doi: 10.30759/1728-9718-2025-2(87)-122-131

УДК 94(47)“1978/1988” ББК 63.3(2)633-68

В статье на основе документов Российского государственного архива новейшей истории изучена роль советников ЦК КПСС в оказании помощи в решении социально-экономических вопросов в Демократической Республике Афганистан (ДРА) в 1978–1988 гг. Фокус на экономических проблемах обусловлен тем, что на протяжении всех 1970-х гг. внимание СССР ко всем странам Глобального Юга диктовалось экономическими вызовами и надеждами на успех в соревновании с капитализмом. Автор считает, что рассмотрение социалистического эксперимента в Афганистане наиболее наглядно демонстрирует успехи и провалы как советской, так и всей мировой социалистической системы. Автор последовательно описывает особенности формирования корпуса партийных советников, а также их участие в разработке и организации земельно-водной реформы, реализации социальных проектов, организации финансовой системы республики. Исследователь показывает, что несмотря на нестабильную военную обстановку, 1980–1983 гг. стали самими успешными для Афганистана в экономическом плане. Вместе с тем нарастающие экономические трудности привели к сворачиванию социалистического эксперимента. Автор выделяет следующие причины, по которым советники не справились с возложенными на них задачами. Во-первых, это тотальная зависимость афганского руководства от советников. Во-вторых, дефицит достоверной информации, которая позволила бы им сформировать объективное представление о ситуации в стране. В-третьих, отсутствие общей линии как у советского руководства, так и у советников в реализации социально-экономических реформ в ДРА. Последняя причина, по мнению автора, является ключевой, так как советники часто меняли стратегические подходы в экономике под влиянием военной и общественно-политической обстановки.

Ключевые слова: группа партийных советников, социалистическая экономика, война в Афганистане, Демократическая Республика Афганистан, СССР

События в Афганистане в конце 1970-х — 1980-е гг. до сих пор не получили однозначной оценки ни со стороны академического сообщества, ни со стороны государства. Ревизии подвергаются даже решения законодательных органов. Например, в ноябре 2018 г. в ходе слушаний в Государственной думе представители всех фракций предложили пересмотреть постановление Второго съезда народных депутатов 1989 г. о том, что ввод советских войск в Афганистан «заслуживает морального и политического осуждения». Подобная острая оценка событий тех лет в первую очередь связана с неоднозначной деятельностью советских военных

и политических институтов в этой стране, тем более что в общественном дискурсе афганские события воспринимаются как проигрыш Советского Союза.

Роли СССР в Афганистане посвящена довольно обширная историография, однако основное внимание исследователей и публицистов было сфокусировано на военно-технических вопросах и различных международных аспектах, связанных с вводом советских войск. Гораздо меньше изучались проблемы внутреннего государственного строительства и социально-экономического развития Афганистана. Вместе с тем афганский опыт интересен не только с военной точки зрения, но и как последний крупный эксперимент по социалистическому строительству в отдельно взятой стране при непосредственной поддержке СССР. Важную роль в реализации этого социалистического эксперимента сыграли военные и гражданские советники.

Историю партийных советников в Афганистане предлагали изучать еще в 1989 г. В развернутой аналитической записке о деятельности

*Пивоваров Никита Юрьевич — к.и.н., н.с., Институт всеобщей истории РАН; начальник лаборатории, Национальный исследовательский ядерный университет МИФИ (г. Москва)
E-mail: pivovarov.hist@gmail.com*

* Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта Российского научного фонда, проект № 23-18-00621 «Мировая система социализма и глобальная холодная война: технopolитика, экономика, образы будущего (1970–1980-е гг.)» (рук. М. А. Липкин)

Группы партийных советников (далее — ГПС), подготовленной для М. С. Горбачева, авторы предложили создать специальную комиссию «по обобщению опыта партийных, военных, экономических и других категорий советников в Афганистане, по изучению и анализу уроков афганских событий».¹ Однако впоследствии интерес к этой теме оказался утрачен на долгие годы. Возрождение его, причем как в зарубежной, так и в российской историографии, связано с внешнеполитическими обстоятельствами — вторжением американских войск в Афганистан в 2001 г. и установлением в этой стране протектората Вашингтона.

В историографии преобладают разные оценки деятельности советников. В. С. Христофоров рассматривает советников как инструмент «мягкой силы» при распространении советского влияния в республике.² Он довольно много внимания уделяет правовому аспекту деятельности советников и доказывает, что их пребывание в Афганистане было обосновано десятками межгосударственных соглашений. При этом, если российский исследователь не дает оценки деятельности советников, то его зарубежный коллега А. Калиновский довольно критично описывает опыт советников.³ Калиновский выдвигает идею, что советское руководство не планировало построить коммунизм в этой центрально-азиатской стране, а скорее стремилось сформировать стабильное правительство, которое выступало бы против размещения ракет малой дальности, направленных в сторону СССР. Отсутствие единой стратегии в Москве привело к тому, что советники действовали довольно спонтанно, кроме того, многие из них не имели профессиональных знаний о стране, в которой реализовывали социалистический проект. Из современных исследователей стоит также выделить публикации М. М. Набат.⁴ Она считает,

что главной причиной провала деятельности советников стало переоцененное влияние политического руководства Центрального комитета Народно-демократической партии Афганистана (далее — ЦК НДПА) на афганское общество.

Работа советников в Афганистане велась в строгой секретности: никаких записей о пребывании в этой стране (в военном билете, трудовой книжке, партийных и комсомольских учетных карточках) не делалось. Многие из официальных документов все еще находятся на закрытом хранении. Поэтому исследователи на протяжении уже двух десятков лет используют фактически один и тот же круг документов — воспоминания, как рядовых участников, так и руководителей разного ранга, а также небольшой комплекс копий официальных партийных и государственных документов разных лет, подготовленных для суда над КПСС в 1992 г., а затем переданных на хранение в Российский государственный архив новейшей истории (далее — РГАНИ) в фонд (коллекцию) 89. Исключением стали только публикации В. С. Христофорова, основанные на документах ЦА ФСБ и небольшом комплексе рассекреченных тематических дел Архива Президента Российской Федерации. Стоит отметить и публикацию А. Калиновского, который первым стал активно использовать материалы Международного отдела ЦК КПСС — ключевой структуры, курировавшей деятельность советников в Афганистане.

Основными источниками для данной статьи послужили материалы из фонда 5 (Аппарат ЦК КПСС), описи 110 («Документы группы партийных советников ЦК КПСС при ЦК НДПА»). В опись включены 374 дела — все они были изучены для настоящей статьи. В делах описи сохранились переводы важнейших партийных и государственных документов Демократической Республики Афганистан (далее — ДРА), а самое главное — отчеты и аналитические записки партийных советников. Следует признать, что хронологически источники представлены неравномерно. Довольно мало сохранилось документов за 1978–1979 гг. Основной массив источников начинается с 1980 г., когда было установлено, что работа советников должна строиться на основе еженедельной и ежемесячной отчетности. Все эти материалы поступали на рассмотрение руководству Международного отдела ЦК КПСС, а на их основе готовились соответствующие постановления.

¹ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 110. Д. 6. Л. 33.

² См.: Христофоров В. С. Афганистан. Правящая партия и армия (1978–1989). М., 2009; Он же. Афганистан: военно-политическое присутствие СССР 1979–1989 гг. М., 2016; Он же. Афганские события 1979–1989 гг.: от познания к осмыслению и признанию // Российская история. 2019. № 6. С. 3–21; Христофоров В. С., Гусева Ю. Н. Военная стратегия Советского Союза в Афганистане: просчеты планирования и общественное неприятие // Quaestio Rossica. 2020. Т. 8, № 2. С. 382–398.

³ См.: Kalinovsky A. The Blind Leading the Blind: Soviet Advisors, Counter-Insurgency and Nation-Building in Afghanistan. Washington, 2010. (CWIHP Working Paper, № 60).

⁴ См.: Набат М. М. Стратегия экономической помощи СССР Афганистану накануне вывода советских войск // Вестник Санкт-Петербургского университета. Востоковедение и африканистика. 2018. Т. 10, № 1. С. 118–132; Она же. Советский проект национального и государственного строительства в Афганистане // Вестник Санкт-Петербургского университета.

Востоковедение и африканистика. 2022. Т. 14, № 2. С. 118–132. С. 162–175.

В целом такой комплекс документов позволяет довольно полно реконструировать деятельность представителей ГПС в 1978–1988 гг. В эти годы советники решали разнообразные задачи — партийного строительства на местах, организации советской помощи населению Афганистана, государственного и правового устройства республики, в том числе создания ее конституционных основ. Цель данной статьи — показать роль советников в решении социально-экономических вопросов ДРА и подготовке соответствующих программ реформ. Фокус на экономических проблемах обусловлен тем, что на протяжении всех 1970-х гг. внимание СССР ко всем странам Глобального Юга диктовалось экономическими вызовами и надеждами на успех в соревновании с капитализмом. При этом рассмотрение социалистического эксперимента в Афганистане наиболее наглядно демонстрирует успехи и провалы как советской, так и всей мировой социалистической системы.

Организация работы советников в Афганистане

В Афганистане первые советники из СССР появились еще во времена монархии в середине 1950-х гг. Они занимались ведением различных инфраструктурных проектов. К началу военного конфликта Советский Союз построил 130 предприятий и объектов, среди которых были ГЭС «Наглу» мощностью 100 тыс. кВт, ирригационные системы в районе Джелалабада и Сарде, завод азотных удобрений в Мазари-Шарифе, автодороги протяженностью до 1,5 тыс. км, а также три аэропорта международного класса. В целом советская помощь до Саурской революции оценивалась специалистами в 1,5 млрд руб.⁵

После начала Саурской революции взаимоотношения СССР и Афганистана только укрепились, что привело к росту числа советников в различных областях общественной и экономической жизни. С мая 1978 г. они стали массово прибывать в страну. К концу октября в министерствах и ведомствах ДРА насчитывалось 100 советников, 50 переводчиков и 10 машинисток. Главная задача советников состояла в стабилизации политической и экономической ситуации в революционном Афганистане, что выражалось в создании новых государственных и партийных структур, подготовке законодательных актов, а также годовых и пятилетних планов. Советники организовывали многочис-

ленные курсы и проводили различные лекции для афганского руководства среднего и низшего звена, где рассказывали о советском образе жизни, преимуществах социалистического строя перед буржуазным, развитии науки и техники в СССР. В партаппарате они помогли наладить учет членов партии, сформировать сеть местных парторганизаций, а также создать Институт общественных наук при ЦК НДПА, который должен был стать кузницей для новой афганской элиты.

Первые итоги работы советников были подведены в обширной справке «О ходе подбора и командирования советников при министерствах Афганистана и их работе в стране пребывания» от 20 октября 1978 г. В документе отмечалось, что «подавляющее большинство советников правильно определило формы и методы своей работы — ненавязчивость, компетентность, терпимость в проведении своей линии, согласование в выдаче рекомендаций по узловым вопросам с посольством СССР, аппаратом экономсоветника, торгпредством и другими советскими организациями».⁶

Ввод советских войск в Афганистан в декабре 1979 г. создал качественно новую ситуацию в работе советников. Если основная тяжесть военного конфликта легла на плечи Советской армии, то обеспечение устойчивости революционной власти в республике в условиях начавшейся гражданской войны стала целиком задачей советников. В начале 1980 г. группа партийных советников получила дополнительные полномочия. Теперь они могли участвовать в разработке рекомендаций и предложений по текущим и перспективным планам для главы государства и правительства, руководителей правительственных учреждений; в формировании целевых программ развития национальной экономики на сбалансированной основе; в определении общих принципов экономического и научно-технического развития Афганистана и повышении эффективности внешнеэкономических и научно-технических связей с СССР.

Установление прямого контроля Москвы в Афганистане привело к резкому увеличению контингента советников. Так, за 1978–1986 гг. в ДРА проработало 9,5 тыс. советников из СССР. Почти две трети из них были выходцами из специальных и военизированных служб — КГБ, Министерства обороны и МВД.⁷ Гражданских советников было значительно меньше:

⁵ См.: Kalinovsky. Op. cit. P. 10.

⁶ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 110. Д. 1. Л. 1.

⁷ См.: Христофоров. Афганистан... С. 122.

их насчитывалось за тот же период около 2 300 чел. Почти четверть из них относились к ГПС, в том числе в 1978–1988 гг. в ДРА работали 316 партийных советников, 45 советников-преподавателей Института общественных наук, 190 комсомольских советников.⁸ При этом максимальная численность ГПС пришлось на 1985 г.: тогда одновременно в ДРА работало 120 советников.

Подбором кадров советников занимались Отдел кадров организационно-партийной работы, Международный отдел и Отдел иностранных кадров ЦК. Согласование кандидатур проходило с ГКЭС и МИД СССР. С 1985 г. все советники из ЦК КПСС были переподчинены только Международному отделу ЦК.⁹ В 1983 г. были приняты специальные рекомендации для отбора советников. В качестве критериев указывались «отличное состояние здоровья, чувство самоконтроля и самодисциплины».¹⁰ Учитывалась национальность: афганцы просили направлять к ним только русских, украинцев и белорусов.¹¹ В гендерном отношении советники были исключительно мужчинами не старше 60 лет (90 %, в том числе 40 % — до 50 лет). Почти половина партсоветников до приезда в Афганистан работала в РСФСР.¹²

Состав ГПС комплектовался, как правило, за счет работников центральных и местных парторганизаций. Секретари райкомов и горкомов КПСС, как считали в Центре, лучше знали низовую практику работы партийных структур. Из 316 партсоветников в ЦК КПСС работало 27 чел., в ЦК компартий союзных республик — 22 чел., секретарями обкомов — 57 чел., заведующими и заместителями заведующих отделами обкомов — 60 чел., секретарями горкомов и райкомов партии — 131 чел., работниками госучреждений — 13 чел., профсоюзов — 6.

Проблема заключалась в квалификации советников. Если опыт заграничной работы имел почти 41 % советников, то специалистами по Афганистану, относительно свободно говорившими на дари, были только три человека за все время существования ГПС.¹³ Не все советники хорошо знали мусульманские традиции, особенно религиозные, часто проявляя нескромность в повседневной жизни и в личном поведении. Например, в более позднем отчете за

1987 г. сообщалось о сибаритском образе жизни советников: «Не единичны факты, когда, начиная с 16 часов, в будние дни, а по пятницам с утра все спортплощадки и стадионы в микрорайонах заполнены советскими гражданами, в то же время, как многие афганцы, включая руководящих и государственных работников, находятся на службе».¹⁴ Для того чтобы хотя бы как-то подготовить советников к будущей работе, с 1983 г. на базе ЦК КПСС были организованы краткосрочные курсы. Кроме того, с 1982 г. ДРА был поделен на несколько зон ответственности (Юг, Север, Запад, Восток и Центр), и советники впервые смогли покинуть Кабул для работы в провинции, что позволило им на месте узнать афганскую жизнь.

На эффективность работы советников также влияли малые сроки пребывания в республике. В 1978–1979 гг. они находились в Афганистане в среднем не более трех месяцев, в 1980 г. срок был увеличен до полугода, и только в 1983 г. представителям ГПС было разрешено находиться в стране до полутора лет. Происходила и частая смена руководителей ГПС. За десять лет сменилось десять руководителей, при этом двое из них (П. П. Можаяев и Н. Г. Егорычев) работали еще и чрезвычайными и полномочными послами.

На месте у советников часто возникали трудности бытового характера. Далеко не все из них, особенно работавшие в европейских соцстранах, представляли, в какую страну они едут. Многие требовали улучшенных квартир с мебелью, персональных автомобилей. Москва старалась обеспечить своих представителей всем необходимым. Так, еще в конце 1978 г. в Кабул были отгружены 120 холодильников «Бирюза» и 120 комплектов мебели «Жилая комната», выделены 5 микроавтобусов РАФ, 3 автобуса ПАЗ, 2 автомобиля «Волга». Так как советники изначально были из разных ведомств, то и обеспечивались они по-разному. Самыми обеспеченными в материальном плане были советники из КГБ. Например, у них был свой самолет, с помощью которого они оперативно перемещались по стране. Мобильность партийных советников вплоть до появления у них в 1984 г. двух вертолетов зависела от возможностей 40-й армии. Межведомственность приводила к тому, что вплоть до 1985 г. советники получали разную зарплату. Так, советники из министерств получали 297 руб. в месяц, а из ЦК КПСС — только 282 руб.

⁸ См.: РГАНИ. Ф. 5. Оп. 110. Д. 6. Л. 29.

⁹ См.: Там же. Л. 1.

¹⁰ Там же. Д. 5. Л. 12.

¹¹ См.: Там же. Л. 12–13.

¹² См.: Там же. Д. 6. Л. 30.

¹³ См.: Там же. Д. 17. Л. 1.

¹⁴ Там же. Д. 3. Л. 25.

Внутри аппарата ГПС с самого начала возникли трудности во взаимоотношениях между партсоветниками и переводчиками. Еще в 1979 г. в одном из отчетов отмечалось, что советники относились к переводчикам как к людям второго сорта, хотя большинство из них были научными сотрудниками, авторами монографий и словарей. Этот конфликт так и не удалось разрешить. Например, советник-консультант при ЦК НДПА Г. П. Кузьмичев в записке на имя заведующего Международным отделом ЦК КПСС А. Ф. Добрынина 29 июля 1986 г. предлагал уменьшить штат переводчиков, брать на эту должность только молодых людей, не обремененных семьей, а следовательно, не выделять квартир. Кроме того, Кузьмичев считал, что переводчики получают «непомерно высокую зарплату», и предлагал сократить ее в два раза.¹⁵

Вплоть до сворачивания советского присутствия в Афганистане между советниками из разных ведомств сохранялись противоречия не только материально-бытового характера. В частности, разными были возможности оперативного и эффективного донесения информации до высшего советского руководства. Наибольшим авторитетом у членов Политбюро ЦК пользовались военные советники и представители спецслужб. Так, Главный военный советник, которого называли представителем Министерства обороны, чаще, чем кто-либо, докладывал на заседаниях Политбюро о ситуации в Афганистане. Даже руководитель представительства КГБ СССР в ДРА, непосредственно подчинявшийся председателю Комитета госбезопасности, имел больше возможности оказать влияние на принятие политических решений, чем руководитель ГПС. Последний согласовывал свои действия не только с ЦК КПСС, но и с МИДом. Вместе с тем гражданские советники оказали большее влияние на функционирование такого явления, как афганский социалистический эксперимент, а их деятельность можно рассматривать как уникальный мировой опыт по государственному строительству.

Роль советников в организации социально-экономической системы Афганистана

В «Основных принципах Демократической Республики Афганистан», принятых практически сразу после победы Саурской революции, провозглашалось, что государство направляет

развитие национальной экономики в целях ликвидации экономической отсталости и всех форм эксплуатации, повышения уровня жизни народонаселения и создания нового общества, соответствующего социалистическим идеалам. Главным объектом внимания новой власти стало трудящееся крестьянство. Основой для всех социально-экономических преобразований послужила земельно-водная реформа, провозглашенная декретом № 8 в конце ноября 1978 г.

Реформа предполагала безвозмездное изъятие излишков земель и передачу их в руки безземельных и малоземельных крестьян. Все земли в республике были поделены на разряды. К первому разряду относились поливные земли, дающие два урожая в год, сады и виноградники. В соответствии с реформой, все земли первого разряда сверх 30 джерибов¹⁶ изымались и передавались в качестве наделов до 5 джерибов крестьянским семьям. Несмотря на социальный характер, в 1978–1980 гг. реформа проводилась форсированно и прямолинейно, игнорировались местные обычаи и многовековой уклад жизни афганского крестьянства. Реформа не решала вопросы о землях племен и общин, о вакфных землях. Не был даже поставлен вопрос о справедливом водопользовании, поэтому многие крестьяне хотя и получили надел, но оказались отрезаны от воды. Изъятие земель без всякого выкупа, а также жесткая антирелигиозная политика не только привели к формированию базы вооруженной оппозиции и началу гражданской войны, но и спровоцировали джихад против революционного руководства. Члены НДПА провозглашались дважды кафирами (неверными) за гонения против ислама и за дружбу с советскими атеистами.

Значительная доля ответственности за организацию и проведение земельно-водной реформы лежала на советниках первой волны. Большинство из них не были знакомы с внутренней обстановкой в республике и поддерживали начинания революционной власти. Понимание того, что руководство ЦК НДПА слепо копировало советскую модель, стало приходить к советникам только с начала 1980 г. Для этого им приходилось самостоятельно знакомиться с обстановкой на месте. Востребованным для советников из ГПС стал исторический опыт, особенно в Туркестанском крае после установления там советской власти, где большевики в 1920-е гг. проводили более гибкую земельную

¹⁵ См.: РГАНИ. Ф. 5. Оп. 110. Д. 5. Л. 770б.

¹⁶ 1 джериб в Афганистане был равен примерно 0,2 га.

реформу. Советник Отдела сельского хозяйства, земельной реформы и кооперации ЦК НДПА Ю. А. Крайков, проработавший в ДРА в 1983–1985 гг., сообщал, что в начале работы ему самостоятельно «пришлось изучить опыт аграрных преобразований в СССР, опыт социалистических и развивающихся стран, а так же по ходу дел разбираться в афганской действительности».¹⁷

С 1980 г. основные усилия советников были направлены на уменьшение градуса социально-экономической напряженности в афганском обществе. Представители Москвы призывали ЦК НДПА «отвергнуть ошибочный подход к исламу как к анахронизму, начать использовать его прогрессивные стороны для сплочения народа в борьбе с контрреволюцией».¹⁸ Для этих же целей советники предлагали наладить сотрудничество с отдельными представителями буржуазных слоев.

С конца 1980 г. начался второй этап земельно-водной реформы. Размер наделов был увеличен до 10 джерибов, кроме того, крестьяне могли по льготным ценам увеличивать свои наделы до 30 джерибов. Однако второй этап реформы оказался неудачным по причине бюрократизации, связанной с затягиваем юридическим оформлением наделов. К декабрю 1983 г. лишь 11,8 тыс. крестьянских семей получили земли, а еще 17,3 тыс. — документы на право владения землей.¹⁹ Всего к началу 1984 г. только 5 % дехкан получили от властей землю, а 95 % — ничего, но при этом заплатили государству за оформление документов.²⁰ Провал земельно-водной реформы привел к тому, что ряды вооруженной оппозиции стали пополнять уже малоземельные и безземельные крестьяне, не видевшие кардинальных изменений после революции. В 1984 г. реформа была фактически остановлена.

Чтобы сгладить нарастающие социально-экономические противоречия, советники предложили афганскому руководству провести ряд мер, направленных на повышение жизненного уровня населения. В 1980–1981 гг. правительство ДРА повысило закупочные цены на хлопосырец (на 20 %) и сахарную свеклу (на 30 %), снизило цены на карбамид (на 20 %) и мелкий сельхозинвентарь (на 40 %). В 1981–1982 гг. заработная плата у рабочих и служащих увеличилась в среднем на 26,6 %, а для низко-

оплачиваемых профессий — до 50 %. Благодаря советникам в 1982 г. в ДРА появился фонд социального страхования, который впервые в истории страны выплатил пенсии, израсходовав на это 800 млн афгани. Афганское руководство активно расходовало деньги на строительство новых школ и больниц. В целом только в 1982 г. затраты государства на социальные нужды составили около 1,5 млрд афгани или 4,3 % от всего бюджета ДРА.

На рубеже 1981–1982 гг. советники из Москвы стали все больше критиковать афганское руководство за слишком большое влияние государства в экономической жизни, предлагали либерализовать законодательство в отношении частного сектора. Последнее предложение было связано с тем, что несмотря на все репрессии и ограничения, на частный сектор к 1981 г. приходилось 84,4 % от всего объема национального дохода, при этом предприниматели доминировали не только в сельском хозяйстве (60,1 % от всего произведенного объема), но и в промышленности (99,8 %).²¹ В сельской местности местные купцы не только практически полностью контролировали розничную торговлю, но и занимались заготовкой сельхозпродукции, которую либо перепродавали госорганам ДРА, либо экспортировали в Пакистан. Немногочисленные государственные или кооперативные магазины в кишлаках продавали товары, не пользовавшиеся спросом у местного населения: пылесосы, холодильники, мотороллеры, люстры, шампунь и даже водку.²² Такие дефицитные товары, как мыло, керосин, чай, сахар, сельхозинвентарь, стоили, как правило, на 15–20 % дороже, чем в местных дуканах.

Советники предлагали использовать частный капитал для нужд социалистической экономики, в первую очередь для снабжения населения товарами. В январе 1981 г. при непосредственном участии советников было принято постановление правительства ДРА «О развитии частного сектора национальной экономики», в котором отмечалось, что развитие частного сектора «отвечает интересам экономического и социального развития страны, объединяет прогрессивно настроенные патриотические силы». После начала перестройки в СССР взаимоотношения с частным капиталом стали рассматриваться как приоритетные.²³

¹⁷ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 110. Д. 41. Л. 12.

¹⁸ Там же. Д. 6. Л. 12.

¹⁹ См.: Там же. Д. 41. Л. 11.

²⁰ См.: Там же. Д. 359. Л. 22.

²¹ См.: Там же. Д. 337. Л. 4.

²² См.: Там же. Д. 43. Л. 90.

²³ См.: Набат М. М. Стратегия экономической помощи СССР Афганистану... С. 123.

Одним из самых слабых мест в экономической системе ДРА оставались финансы. У афганских руководителей не выработалось финансовой дисциплины: бюджетные выплаты производились без всякого согласования с различными контролирующими ведомствами, в республике отсутствовало разработанное налоговое, таможенное и банковское законодательство. К 1981 г. советники пришли к мнению, что центральным звеном в регулировании финансовых потоков должны были стать банки, которые могли бы предоставлять как долгосрочные кредиты до 20 лет на открытие новых промышленных предприятий, внедрение техники и технологий, механизацию производственных процессов, так и краткосрочные кредиты до 5 лет для развития крестьянских наделов.

К началу Саурской революции в Афганистане действовало семь банков, самым крупным был «Де Афганистан банк (ДАБ)». Поэтому еще в 1981 г. советники рекомендовали превратить ДАБ в Центральный эмиссионный банк страны, то есть в государственный банк, а все остальные банки объединить в два — Коммерческий, обслуживающий частный сектор, и Специализированный, занимающийся кредитованием в сельском хозяйстве.²⁴ Центральный банк становился структурным подразделением министерства, на него возлагались обязанности по выпуску национальной валюты, согласование с Советом министров политики по улучшению денежного обращения.

Другим важным предложением, которое реализовывали советники, стало внедрение нового порядка формирования и контроля государственного бюджета. В 1980 г. был составлен первый поквартальный бюджет, введена роспись доходов и расходов, менять которую можно было только по решению правительства. Эти шаги позволили сделать бюджет бездефицитным, каким он оставался вплоть до 1983 г. Советниками в 1982 г. был разработан проект «Основных направлений экономического и социального развития ДРА до 1990 г.». В этом документе не только впервые были увязаны материальные, финансовые и трудовые ресурсы, но и предусмотрены проекты строительства крупных промышленных объектов, а также перспективы сотрудничества со странами СЭВ и выход на глобальные рынки.²⁵

В целом деятельность советников, несмотря на нестабильную военную обстановку, при-

вела к тому, что 1980–1983 гг. стали самими успешными для ДРА в экономическом плане. К 1984 г. уровень валового национального продукта и национального дохода вырос по сравнению с дореволюционным временем на 6,4 % и на 6,3 % соответственно. В 1984 г. в республике было произведено промышленной продукции на 32,0 млрд афгани, что было больше на 107,4 % по сравнению с 1978 г.²⁶ Активно развивалась легкая промышленность (главным образом производство синтетических и трикотажных тканей, макаронных изделий, лекарственных средств), а также строительная индустрия. Доминирующей отраслью в экономике ДРА оставалось сельское хозяйство. Так, если в 1978 г. сельское хозяйство в ВВП составляло 57,2 %, то уже к 1981 г. его доля увеличилась до 61,9 %.²⁷

Экономический рост в ДРА был связан со значительными объемами советской помощи. Так, только в 1983 г. объем советской помощи составил около 9,3 млрд афгани, или 11,3 % от всех доходов в бюджете ДРА. Помощь выражалась в прямых товарных поставках, предоставлении кредитов, в том числе валютных. Всего СССР в 1978–1988 гг. предоставил кредитов на 749,6 млн долларов, выделенных на строительство промышленных предприятий, и 146,0 млн долларов на закупку потребительских товаров.²⁸ В 1978–1988 гг. Советский Союз помог построить около 50 промышленных объектов, в том числе автомобильно-железнодорожный мост через р. Амударью, нефтебазы, хлебозаводы в Кабуле и Мазари-Шарифе, консервный завод в Джелалабаде.²⁹

Помощь не была полностью безвозмездной. Советский Союз был активным потребителем афганского газа. За десятилетие Саурской революции в СССР было поставлено 47 млрд куб. м газа на сумму в почти 1,6 млрд руб.³⁰ Экспорт газа приносил афганскому правительству практически 40 % всех доходов и 90 % валютной выручки в стране. Однако цена на газ, поставляемый в Советский Союз, была ниже мировых и формировалась на основе долгосрочного соглашения 1980 г., в соответствии с которым 1 тыс. куб. м газа стоила 83,37 доллара,³¹ тогда как мировая цена колебалась от 180 до 200 долларов.

²⁶ См.: Там же. Д. 30. Л. 28.

²⁷ См.: Там же. Д. 337. Л. 4.

²⁸ См.: Там же. Д. 348. Л. 41.

²⁹ См.: Набат. Стратегия экономической помощи СССР Афганистану... С. 120.

³⁰ См.: Там же.

³¹ См.: РГАНИ. Ф. 5. Оп. 110. Д. 337. Л. 52.

²⁴ См.: РГАНИ. Ф. 5. Оп. 110. Д. 43. Л. 18.

²⁵ См.: Там же. Д. 52. Л. 10–70.

Наиболее активно Москва помогала приграничным афганским провинциям. Благодаря этому на севере ДРА сложился успешный аграрно-промышленный район, где производилась большая часть всей сельскохозяйственной продукции республики. Кроме того, жители приграничных провинций гораздо чаще приезжали в среднеазиатские республики в составе делегаций, где знакомились с советским бытом. Разумеется, делегациям демонстрировали передовые хозяйства, чтобы произвести впечатление на афганских крестьян. Так, один из афганских крестьян, посетивший в 1983 г. образцовый колхоз «Коммунизм» в Курган-Тюбинской области Таджикистана, позже заявлял: «Теперь меня никто не может назвать плохим человеком. Аллах плохих людей не посылает в рай, а я был в раю».³² Все члены делегации проходили медицинское обследование. Это делалось, чтобы предотвратить распространение в СССР инфекционных заболеваний, в первую очередь холеры. Но многие получали и реальную медицинскую помощь — от элементарного рецепта на очки до минимальных хирургических операций. Так, другому члену той же делегации в результате медицинского вмешательства вернули слух. Позже его односельчане шутили: «Уехал в Союз с одним ухом, вернулся с двумя».³³

Тем временем гражданская война с каждым годом охватывала все больше провинций и негативно сказывалась на экономике Афганистана. К 1983 г. прямые потери от военных действий составили 35 млрд афгани.³⁴ В бюджете ДРА увеличивались статьи, связанные с расходами на оборону и безопасность. К 1985 г. они составляли 74 % от всех расходов. Негативно на экономику влияла галопирующая инфляция. С 1979 по 1984 гг. общий индекс цен вырос со 108,2 % до 190,5 %. При этом сильнее всего за это же время выросли цены на продукты питания — почти на 235,0 %.³⁵ Несмотря на все предложения советников взять цены под контроль государства, афганское правительство не смогло справиться с этой задачей.

Чтобы частично стабилизировать обстановку, советники предложили сократить объемы социальной помощи населению, а деньги направить на закупку продовольственных товаров для их последующего прямого распределения в кишлаках. В 1984–1985 гг. советники взяли под

прямой контроль наиболее важные советско-афганские стройки, в том числе: Кандагарскую и Гератскую текстильные фабрики, элеваторы в Мазари-Шарифе и Пули-Хумри, автодорогу Кабул-Хайратон и перевал Саланг, а также реконструкцию Кабульского аэропорта. Советники попытались провести очередные реформы госаппарата, одновременно с этим с 1985 г. все больше критики в записках и отчетах ГПС сохранилось в отношении монопольного положения НДПА. Советники предлагали сформировать многопартийную систему, изменить стиль и подход в идеологической работе. Любопытно, что уже с 1985 г. представители Москвы критиковали афганских партийных деятелей за идеологические мероприятия прежних лет, в том числе за читательские конференции по книгам Л. И. Брежнева и за изучение «Анти-Дюринга» в системе политпросвещения.³⁶

С 1985 г. возможности советников стали постепенно уменьшаться. Непрекращающиеся боестолкновения в провинциях, постоянная критика со стороны афганского населения, особенно крестьян, привели к тому, что многие советники перестали покидать Кабул и дожидались окончания командировки в столице. С 1986 г. советники практически перестали выдавать рекомендации по назначению кадров на уровне министров и их заместителей, вникать в общественную жизнь крупных предприятий, заботясь лишь о производственных вопросах. Численность представителей ГПС постепенно сокращалась. К 1986 г. в ДРА работало только 46 советников из ЦК,³⁷ к августу 1988 г. осталось только четыре партсоветника.³⁸

Самые последние советники выехали из республики только в январе 1992 г. вместе с дипломатами и сотрудниками спецслужб, а также некоторыми бывшими руководителями ЦК НДПА. Символично, что советники, покинувшие СССР, вернулись уже в другую страну, а в апреле того же 1992 г. власть в Афганистане окончательно перешла к моджахедам.

Заключение

В знаменитой повести братьев Стругацких «Трудно быть богом» сотрудники земного Института экспериментальной истории, оказавшись на далекой планете, должны были выступать молчаливыми наблюдателями постепенной деградации средневекового общества, не имея

³² Там же. Д. 39. Л. 25.

³³ Там же. Л. 27.

³⁴ См.: Там же. Д. 342. Л. 4.

³⁵ См.: Там же. Д. 337. Л. 60.

³⁶ См.: Там же. Д. 6. Л. 17.

³⁷ См.: Там же. Л. 5.

³⁸ См.: Там же. Л. 30.

возможности подтолкнуть его к развитию коммунизма. Советники из ЦК КПСС, в отличие от художественных героев, не только наблюдали происходящее в Афганистане, но и пытались осуществить переход от феодализма к социализму. Саурская революция стала отправной точкой в глобальном политическом и социально-экономическом эксперименте под руководством СССР.

Представители Москвы на протяжении десятилетий использовали различные формы и методы продвижения советского проекта в самых разных странах и режимах. Несмотря на это, включить Афганистан в мировую систему социализма так и не удалось. Можно выделить ряд причин, почему этот эксперимент провалился.

Из внутренних афганских причин превалировал фактор того, что руководство ЦК НДПА до Саурской революции практически не понимало специфики афганского общества. Афганские товарищи фактически паразитировали на советской помощи и при любой проблеме обращались за советом к представителям ЦК КПСС. Подобные иждивенческие настроения поощряли сами советники, считавшие, что сделают все лучше и быстрее. В итоге к советникам обращались уже не только в случае проблем, но и для того, чтобы передать им работу по составлению рабочих документов, инструкций, отчетов, статей. Негативные последствия таких действий советников позднее признавали в Москве. В итоговом отчете о деятельности ГПС заявлялось: «Плодом такого стиля работы явилось то, что многие афганские партийные кадры отучились думать и работают, полагая, что все за них сделает советник, утратили инициативу и интерес к своей работе. У них выработался дефицит ответственности, появилась боязнь практического дела (как бы не ошибиться!)».³⁹

Тотальное влияние советников ощущалось повсюду. М. Наджибулла так описывал типичное заседание Совета министров ДРА: «Мы садимся за стол. Каждый министр приходит со своим советником. Заседание начинается, дискуссия становится жаркой, и постепенно советники подходят все ближе и ближе к столу, соответственно, наши люди отходят, и в конце

концов за столом остаются только советники».⁴⁰ Подобная модель довольно сильно контрастировала с традиционными советскими подходами, направленными на выращивание самостоятельных национальных кадров.

Конечно, советники все время испытывали дефицит достоверной информации, которая позволила бы им сформировать объективное представление об Афганистане. Однако важно то, что советники с самого начала довольно плохо представляли себе общество, с которым им пришлось работать. Большинство из них не имело специальной подготовки, а только опыт работы в партийных и государственных учреждениях СССР или европейских соцстран. Впрочем, советское руководство, как считал начальник советской внешней разведки Л. В. Шebarшин, тоже не было в состоянии дать точную оценку происходившему в этой стране.⁴¹ Вероятно, члены Политбюро воспринимали Афганистан как отсталую страну, где социалистический эксперимент был лишь побочным результатом, а присоединение к соцлагерю рассматривалось как номинальное. Не случайно на завершающей стадии афганского проекта в ноябре 1986 г. А. А. Громыко заявлял, что стратегическая цель СССР — «сделать Афганистан нейтральным, не допустить его присоединения к враждебному лагерю».⁴²

Отсутствие общей линии как у советского руководства, так и у советников приводило к непониманию того, в каком направлении должно двигаться экономическое развитие страны. Реформы, предлагавшиеся советниками, опережали уровень развития не только афганского, но даже советского общества. Поощрение частного сектора, критика однопартийной системы — все это было отработано в Афганистане и лишь позже внедрялось в СССР. Советский эксперимент в ДРА осуществлялся не в контексте общего развития мировой социалистической системы, а представлял собой набор компонентов, который менялся в зависимости от военной и общественно-политической обстановки. Как следствие, советники то прислушивались к Москве, то шли на поводу у Кабула.

³⁹ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 110. Д. 337. Л. 38.

⁴⁰ Пядышев Б. Д. Наджибулла — президент Афганистана // Международная жизнь. 1990. № 1. С. 23.

⁴¹ См.: Шebarшин Л. В. Рука Москвы: Записки начальника советской разведки. М., 1992. С. 183.

⁴² Kalinovsky. Op. cit. P. P. 4.

Nikita Yu. Pivovarov

Candidate of Historical Sciences, Institute of World History of the RAS; National Research Nuclear University MEPhI (Russia, Moscow)
E-mail: pivovarov.hist@gmail.com

THE ROLE OF THE CPSU CENTRAL COMMITTEE ADVISERS IN THE REALIZATION OF ECONOMIC ASSISTANCE TO AFGHANISTAN (1978–1988)

The article, based on archival documents, examines the role of advisers from the Central Committee of the CPSU in providing assistance in solving socio-economic problems in the Democratic Republic of Afghanistan (DRA) in 1978–1988. The focus on economic issues is due to the fact that throughout the 1970s the USSR's attention to all countries of the Global South was dictated by economic challenges and hopes for success in competition with capitalism. The author believes that an examination of the socialist experiment in Afghanistan most clearly demonstrates the successes and failures of both the Soviet and the entire world socialist system. The author consistently describes the peculiarities of the formation of the corps of party advisors, as well as their participation in the development and organization of land and water reform, the implementation of social projects, and the organization of the financial system of the republic. It is shown that despite the unstable military situation, the 1980–1983 period in the DRA was the most successful in economic terms. At the same time, the growing economic difficulties led to the winding down of the socialist experiment. The author identifies the following reasons why the advisors failed to fulfill the tasks assigned to them. First, the total dependence of the Afghan leadership on the advisers. Second, the lack of reliable information that would have allowed them to form an objective view of the situation in the country. Third, the lack of a common line of both the Soviet leadership and the advisers in the implementation of socio-economic reforms in the DRA. The last reason, in the author's opinion, is the key one, since the advisers often changed strategic approaches in the economy under the influence of the military and socio-political situation.

Keywords: *group of party advisors, socialist economy, war in Afghanistan, Democratic Republic of Afghanistan, USSR*

REFERENCES

- Kalinovsky A. *The Blind Leading the Blind: Soviet Advisors, Counter-Insurgency and Nation-Building in Afghanistan*. Washington: S. n., 2010. (CWIHP Working paper, no. 60). (in English).
- Khrstoforov V. S. *Afganistan. Pravyashchaya partiya i armiya (1978–1989)* [Afghanistan. The Governing Party and the Army (1978–1989)]. Moscow: Granitsa Publ., 2009. (in Russ.).
- Khrstoforov V. S. *Afganistan: voyenno-politicheskoye prisutstviye SSSR 1979–1989 gg.* [Afghanistan: The Military-Political Presence of the USSR. 1979–1989]. Moscow: Institut rossiyskoy istorii RAN Publ., 2016. (in Russ.).
- Khrstoforov V. S. [Afghan Events 1979–1989: From Cognition to Comprehension and Recognition]. *Rossiyskaya Istorika* [Russian History], 2019, no. 6, pp. 3–21. DOI: 10.31857/So86956870007464-1 (in Russ.).
- Khrstoforov V. S., Guseva Yu. N. [Soviet Military Strategy in Afghanistan: Errors in Planning and Public Condemnation]. *Quaestio Rossica* [Quaestio Rossica], 2020, vol. 8, no. 2, pp. 382–398. DOI: 10.15826/qr.2020.2.469 (in Russ.).
- Nabat M. M. [Soviet Project of Nation-State-Building in Afghanistan]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Vostokovedeniye i afrikanistika* [Vestnik of Saint Petersburg University. Asian and African Studies], 2022, vol. 14, no. 2, pp. 162–175. DOI: 10.21638/spbu13.2022.201 (in Russ.).
- Nabat M. M. [The USSR's Economic Assistance Strategy to Afghanistan on the Threshold of the Soviet Troops' Withdrawal]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Vostokovedeniye i afrikanistika* [Vestnik of Saint Petersburg University. Asian and African Studies], 2018, vol. 10, no. 1, pp. 118–132. DOI: 10.21638/11701/spbu13.2018.110 (in Russ.).
- Pyadyshev B. D. [Najibullah — the President of Afghanistan]. *Mezhdunarodnaya zhizn'* [The International Affairs], 1990, no. 1, pp. 19–27. (in Russ.).

Для цитирования: Пивоваров Н. Ю. Роль советников ЦК КПСС в реализации экономической помощи Афганистану (1978–1988 гг.) // Уральский исторический вестник. 2025. № 2 (87). С. 122–131. DOI: 10.30759/1728-9718-2025-2(87)-122-131.

For citation: Pivovarov N. Yu. The Role of the CPSU Central Committee Advisers in the Realization of Economic Assistance to Afghanistan (1978–1988) // Ural Historical Journal, 2025, no. 2 (87), pp. 122–131. DOI: 10.30759/1728-9718-2025-2(87)-122-131.